

ОТЗЫВ

Официального оппонента о работе Александры Алексеевны Шакирьяновой «Инструментальные жанры “увеселительной музыки” в австро-немецкой культуре второй половины XVIII века», представленной на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 Музыкальное искусство

В истории западной музыки, как и в истории многих азиатских культур, хорошо известен феномен музыкального досуга — собраний любителей и знатоков искусства, на которых прослушивание музыки является главной целью совместного времяпрепровождения (или, по крайней мере, занимает одно из центральных мест). Подобные явления можно рассматривать в качестве ранних видов музыкального концерта, как это делается в известной монографии Е. В. Дукова «Концерт в истории западноевропейской культуры», а можно, наоборот, противопоставлять возникшему на рубеже XVIII–XIX веков в Европе институту филармонических сезонов, подчеркивая своеобразие «до-концертных» форм музицирования. Так или иначе, но исследование особенностей функционирования старинной музыки в жизни общества представляется важной для музыковедения задачей — при этом надо подчеркнуть, что в данной области еще остается много «белых пятен» и нерешенных методологических проблем. Именно в этом научном контексте и следует оценивать диссертацию А. А. Шакирьяновой.

Знакомство с представленными в ней богатыми материалами, может произвести на читателя сильное впечатление — разнообразием малоизвестных форм музыкальной жизни и обилием жанров и жанровых обозначений инструментальной музыки второй половины XVIII века, с большим трудом поддающихся систематизации. **Актуальность** темы диссертационного исследования не вызывает сомнения: казалось бы, хорошо всем известная австрийская инструментальная музыка классической эпохи предстает в новом ракурсе, в котором она еще мало изучена в российском музыкознании и далеко не в полной мере исследована западными учеными.

Главное, что, на мой взгляд, удалось сделать соискательнице, — это создать яркую, «объемную» (по ее собственной справедливой характеристике) картину жанров инструментальной музыки в австрийском и, отчасти, немецком обществе эпохи Просвещения. Прекрасно владея большими массивами научной информации, А. А. Шакирьянова строит значительную часть своей работы как ряд очерков. Вслед за вступительной первой главой, в которой, применительно к музыке второй половины XVIII века, обсуждается теория «просвещенных досугов» (термин А. Г. Коробовой) и разбираются терминологические тонкости, связанные с поиском общего наименования для изучаемых в работе явлений, во второй из глав помещены три очерка: истории австрийского музыкального просвещения, феномена любительского музицирования в рассматриваемый период, а также частных и публичных концертов в главных музыкальных центрах Австрии и Германии. Не менее насыщена в информационном отношении и третья глава, в которой соискательница предпринимает попытку выстроить теорию жанров австро-немецкой классической инструментальной музыки: сначала очерчиваются три сферы их бытования (прикладная, неприкладная и полуприкладная), а затем проводится ревизия обширного фонда жанровых обозначений, смысловые границы которых не всегда достаточно ясны; в результате удается достаточно аккуратно разделить две жанровые сферы: дивертисментную и серенадную. Такое строение работы представляется логичным, а изложение — последовательным: все главы и разделы диссертации, в том числе достаточно автономные очерки и обзоры, производят впечатление частей единой концепции.

Глубокая теоретическая проработка обширного исторического материала, почерпнутого из разнообразных источников (нотные издания, каталоги библиотек и сочинений композиторов, исторические документы, старинные музыкальные словари) позволяет с уверенностью говорить о том, что содержащиеся в работе научные положения, выводы и рекомендации являются **обоснованными**. Имеющийся список литературы обширен, в него включены все значимые для исследований в данной области труды (исключение состав-

ляет лишь не учтенный 17 том серии *Handbuch der musikalischen Gattungen* издательства Laaber, первый выпуск, 2009). Единственный частный вопрос, который возник у меня в связи с тем, как автор обосновывает свои научные положения, касается формулировки «оригинальные нотные издания» (см. с. 9 автореферата); на с. 12 диссертации дано пояснение, лишь усилившее мое недоумение: под «оригинальными нотными изданиями» А. А. Шакирьянова понимает публикации в таких сериях, как *Denkmäler der Tonkunst in Österreich*, *Denkmäler deutscher Tonkunst* и *Neue Mozart-Ausgabe*. Неясно, в каком смысле эти нотные источники можно назвать «оригинальными изданиями» и почему это их качество подчеркнуто как важное для оценки работы.

Работа содержит много **новых** и **достоверных** научных положений, выводов и рекомендаций. Перечислю некоторые из них. На основе анализа принятой в немецком музыковедении терминологии и констатации ведущей роли термина *Unterhaltungsmusik* в диссертации вводится понятие «увеселительной музыки» как наиболее точный перевод данного термина на русский язык (с. 35–39). Отмечается, что большая часть инструментальной музыки второй половины XVIII века бытовала в сфере светских музыкальных увеселений (с. 161). Указывается, что в рассматриваемую эпоху различия существовали, прежде всего, между приватной и публичной сферами общественной жизни — при этом функционировавший в них музыкальный репертуар был во многом единым (с. 22 автореферата). Выделяются два типа инструментальной увеселительной музыки — серенадный и дивертисментный, подразделяющиеся, в свою очередь, на несколько видов (с. 162). (В связи с тем, как формулируется данный вывод в диссертации, я бы внес уточнение: понятия «серенада» и «дивертисмент» в культуре своего времени были не «обобщающими», а просто широкими, или общим, — в качестве обобщающих их использует, и не без оснований, соискательница.) Наконец, в качестве главного содержательного итога диссертации мне видится помещенная в Приложении 2 Схема инструментальных жанров увеселительной музыки.

Жаль, что богатство научных идей работы не получило отражение в формулировках выносимых на защиту положений — обтекаемых и уклончивых (с. 11 автореферата; например: понятие «увеселительная музыка» является «наиболее уместным среди прочих» и т.д.). Отмечу и нечеткую формулировку цели работы: избранная грамматическая конструкция не позволяет с точностью определить, что именно рассматривается как особая жанровая сфера: инструментальные жанры или же «просвещённые досуги» (с. 7 автореферата). При этом в целом работа написана хорошим языком, словесные формулировки точны, а оформление соответствует принятым стандартам. Многочисленные фамилии иностранных музыкантов и исследователей, встречающиеся на страницах диссертации, переданы верно, хотя не обошлось и без курьезов. Так, я насчитал 3 варианта инициалов при фамилии руководителя венской Придворной капеллы Ф. Л. Гассмана, причем на с. 66 и 123 соседствуют сразу по два из них. На с. 146 дано верное написание фамилии немецкого ученого Х. Унферрихта, а во Введении к работе (с. 8) и в автореферате (с. 6) она искажена — «Унверрихт».

Переходя к замечаниям по существу, отмечу, что мне остался неясен смысл вводимого по отношению к жанрам австрийской увеселительной музыки понятия «полуприкладная музыка» и его соотношение с понятиями «прикладная» и «неприкладная» музыка. Адресую поэтому соискательнице вопрос: если, по Вашему определению, «неприкладная музыка представляла собой собственно музыкальные досуги», а «к прикладной сфере относится музыка, сопровождающая досуг» (с. 23 автореферата), то какие виды досугов, согласно Вашей теории, соответствуют «полуприкладной» музыке?

Автор рассматривает жанры австрийской инструментальной музыки второй половины XVIII века как достаточно стабильную систему. Судя по выводам, сформулированным в Заключение (1 абзац на с. 165), перемены связываются с наступлением на рубеже XVIII–XIX веков эпохи романтизма. При этом недооценивается то значение, которое традиционно придают переходу от раннеклассического стиля к зрелому венскому классицизму. Так,

Дж. Уэбстер в концептуальной статье 1974 года указывает на коренное изменение понятия «дивертисмент» в начале 1780-х годов: по его мнению, поначалу под «дивертисментом» понимали широкий спектр явлений камерной музыки и лишь после указанной временной границы можно говорить о дивертисменте как об одном из легких инструментальных жанров. И с подобными изменениями всей жанровой системы австрийской инструментальной музыки так или иначе приходится считаться исследователю. Не случайно образцовым случаем стала эволюция творчества В. А. Моцарта: в венские годы этот композитор трактует инструментальные жанры совсем не так, как в Зальцбурге.

Обращаясь теперь к упомянутой Схеме на с. 198, следует не только уточнить тот период, к которому она может иметь отношение (иначе зрелые симфонии Моцарта и Гайдна рискуют оказаться в конце списка «оркестровых серенад»), но и подчеркнуть условность разделения в ней двух жанровых сфер. Действительно, ряд ученых, включая того же Уэбстера, настаивают на том, что понятие «дивертисмент» относится только к камерному музицированию (согласно принципу «один исполнитель на партию»), но, например, И. Р. Мейер в диссертации о дивертисментах упомянутого Гассмана (признанного в свое время мастером такого рода музыки) пишет о возможности исполнения их камерным оркестром, от 15 до 25 человек. Ни в коем случае не отрицая значение осуществленной в работе жанровой систематизации, я бы отнесся к ее результатам с осторожностью и советовал автору соотнести полученные результаты с подходами других ученых — например, с систематизацией инструментальной музыки молодого Моцарта в Приложении к монографии П. В. Луцкера и И. П. Сусидко (с. 592–596) — она не противоречит идеям соискательницы и вместе с тем удобна как рабочий инструмент для наблюдения происходящих в музыке этого времени процессов.

Очевидно, что высказанные соображения касаются сложных проблем и предполагают научную дискуссию. Основательность диссертации позволяет мне сконцентрироваться в своем отзыве именно на таких, принципиальных для науки вопросах. Отмечая **личный вклад** автора в музыковедение, я при-

хожу к заключению, что диссертация Александры Алексеевны Шакирьяновой «Инструментальные жанры “увеселительной музыки” в австро-немецкой культуре второй половины XVIII века», является научно-квалификационной работой высокого уровня, она полностью завершена и полностью соответствует критериям «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, в редакции от 28.08.2017 г. № 1024, и требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 «Музыкальное искусство». После некоторой доработки на основе диссертации может быть опубликована монография. Автореферат диссертации и публикации, в том числе три в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, с достаточной полнотой отражают основное содержание диссертации. Автор диссертации, **Шакирьянова Александра Алексеевна**, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство.

«5» мая 2018 года

Кандидат искусствоведения, доцент,
доцент кафедры истории зарубежной музыки
Московской консерватории
НАСОНОВ Роман Александрович

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского»
125009, г. Москва, ул. Большая Никитская 13/6
Тел. (+7495)629-96-59, (+7495) 627-72-60
e-mail: rector@mosconsv.ru
mosconsv.ru

Подпись

И. А. Насонов удостоверяю
Ф.И.О.

Исполнитель по кадрам

Суров Н. В. Суров
И.И.О.